

Александра Ильина

HEXENTANZPLATZ

Сборник волшебных сказок

Александра Ильина

**Hexentanzplatz. Сборник
волшебных сказок**

«Издательские решения»

Ильина А.

Hexentanzplatz. Сборник волшебных сказок / А. Ильина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855479-7

Hexentanzplatz — сборник сказок о ведьмах и магах, живущих среди нас, о волшебных щётках и призраках, которые обитают рядом с нами, в наших домах... Этот сборник — новый взгляд на привычные нам вещи, позволяющий понять, что не всё в мире так просто и банально, как мы привыкли считать, и что волшебство, в которое каждый из нас верил в детстве, всё ещё рядом, просто мы перестали его замечать.

ISBN 978-5-44-855479-7

© Ильина А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	7
Легенда о черном всаднике	8
В канун	14
Сказка о сёстрах	16
Кто вы?	19
Горькая правда	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Hexentanzplatz

Сборник волшебных сказок

Александра Ильина

*...Могучая сила мудрости сокрыта в древних, тёмных лесах.
Могущественные духи разгуливают там среди деревьев...*

*Стелющийся по земле туман скрывает тайные тропы, а каждый
источник несёт и смерть и исцеление. Ведьмам известны все тайны
тёмного леса.*

*Переступи черту, войди под его своды, поприветствуй его хозяина
и открой ему свою душу.*

*Когда лес внутри тебя, можно жить где угодно.
(мудрость викканской ведьмы)*

© Александра Ильина, 2019

ISBN 978-5-4485-5479-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

«Hexentanzplatz» («Сказки горы Броккен») – сборник, созданный под влиянием викканской литературы и философских размышлений о жизни и её смысле. Я очень надеюсь, что эти сказки никого из читателей не оставят равнодушными и, возможно, кому-то помогут переосмыслить собственную жизнь.

От всего сердца посвящаю эту книгу моим друзьям-викканам и моим наставникам. А также всем, кто поддерживает меня и помогает не сойти с Пути.

С любовью.

Лекси.

P.S. Вы можете поделиться своим мнением о моём творчестве, прислав отзыв на e-mail: ionowa.aleks@yandex.ru

Легенда о черном всаднике

Легенду о чёрном всаднике и белых призраках мне довелось услышать несколько лет назад в крохотной деревушке, затерянной высоко в шотландских горах. К тому времени, она уже стала легендой давних времён, и никто не мог сказать, как всё было на самом деле, да и было ли вообще...

С давних пор шотландцы делили год на два периода – тёмный и светлый. Отсчёт времени они вели по лунному календарю. По нему же сеяли хлеб и забивали скотину. В первый день ноября праздновали они Ночь Поминовения или Ночь Духов, знаменовавшую наступление тёмного периода, когда над землёй бушуют метели и голодные, отощавшие волки прихо-

дят к человеческому жилью в надежде пожить хотя чем-то. Бытует поверье, что в Ночь Духов стирается грань между миром живых и души умерших приходят в мир живых. Они блуждают по земле и просят подаяния, отыскивают своих должников. Убитые ищут своего убийцу, а преданные – предателя. Так бродят они 45 дней и 45 ночей, пока чёрный всадник не затрубит в свой рог, сзывая их вновь вместе. И они слетаются на его зов один за другим, сея воздаяние своим врагам – смерть и голод. Они мстят беспощадно и горе тому, кто делал в жизни много зла... белые призраки придут за ним. Все собравшиеся вместе души пролетают над землёй, ведомые чёрным всадником. Их путь лежит к океану, там они бросаются в волны – прямиком в свой мир... Там они отдыхают до следующей Ночи Духов. Такое происходит каждый год и люди, жившие в тех горах, хорошо знали об этом и с уважением чтили традиции своих предков – выставляя за порог еду для умерших. Жители боялись белых призраков и старались не попадаться им на пути. С наступлением темноты никто и носу за порог не смел показывать. Особенно в Последнюю Ночь, когда кавалькада Чёрного Всадника галопом пронеслась по небу. Кто смел, выйти к кавалькаде – навек присоединился к ней, так гласила легенда.

В те времена, о которых пойдёт рассказ, деревенским старостой был скупой и вредный старик. В деревне его не любили, но боялись. У старосты была единственная дочь – красавица Роксана. Вся деревушка не могла надивиться её красоте, грации, уму и смекалке. До того она была мила, что все девушки меркли перед ней, а все парни были влюблены в неё. Но Роксана была горда и своенравна. Зная, что все окрест восхищены ею, она мало кому благоволила, а уж заслужить её улыбку было, что звезду с неба сорвать. Много сердец разбила Роксана, но она лишь гордилась этим. За её спиной нередко шептались, что зло её не останется безнаказанным, но красавица мало верила в это. Слухи казались ей завистливыми наговорами. Но вот однажды...

В тот год зима обещала быть особенно холодной и затяжной. К Ночи Духов ударил такой мороз, коего здесь не видывали уже полвека. Закружила и завывала метель, вторя далёкой песне голодных волков. Но староста не изменил обычаю – собираться всем жителям вместе в большом доме, и почитать память предков. Сквозь непроглядную выюгу, держа в руках большие тыквенные фонари, хозяйки несли укутанные блюда с пирогами, жаркое и прочую снедь, а мужчины приносили бутылки с домашним вином и мёдом. Сюда сходились все – и стар и млад... Не было лишь Роксаны. Она в ту ночь собиралась поворожить – ведь всем известно, что нет лучше времени, чтобы испросить духов о будущем, чем эта самая ночь...

Горели свечи, свет многократно отражался во многих зеркалах, расставленных поблизости. Едва девушка приготовилась воззвать к высшим силам, как раздался громкий стук в дверь. Она испуганно вздрогнула. Стук повторился вновь. Роксана подбежала к двери.

– Хозяева! – позвал стучавший.

– Кто ты? И что тебе надо? – спросила девушка.

– Кров, чтобы переждать метель и кусок хлеба, чтобы не помереть с голоду. Пусти, хозяйка, нищего путника на порог.

– Здесь тебе не постоянный двор! Ступай своей дорогой, путник!

– Так ты отказываешь мне? Берегись, блудница! Своим отказом нарушаешь ты обычай предков!

– Уж не тебя ли мне беречься?

– В Последнюю Ночь я приду за тобой вновь, Роксана! Но только тогда приду в своём истинном обличье! Берегись!

И всё стихло. В ужасе девушка распахнула дверь, надеясь увидеть шутника, но на пороге никого не было. Не было даже следов на ровном пушистом снежном покрывале. Ни единого намёка на то, что здесь всего мгновение назад кто-то стоял. Метель улеглась и окрест, насколько хватало глаз, всё было тихо, бело и спокойно. Поежившись, девушка заперла дверь. Она всё думала и думала о таинственном госте, и голос его всё отчётливее и отчётливее звучал у неё в ушах: «В Последнюю Ночь я приду за тобой вновь, Роксана! Но только тогда приду в своём истинном обличье! Берегись!»

И чем больше она думала, тем больше жалела, что дерзнула нарушить обычай предков. И на сердце у неё становилось всё тревожнее...

Не зря бытует молва, что сердце девичье знает печаль недолго, а сердце красавицы – не знает её вовсе. Так было и с Роксаной. Уже на следующее утро все страхи её позабылись, а тревоги улеглись. Дни проходили за днями, близилась ночь, когда, по поверью, Чёрный Всадник должен был затрубить в свой охотничий рог, сзывая кавалькаду. Накануне случилось так, что старосте понадобилось уехать в соседнюю деревушку. После отъезда отца с матерью, Роксана крепче заперла ставни и двери, погасила огонь и улеглась в постель, укрывшись несколькими одеялами. Но едва часы пробили полночь, как взвыла метель и с рёвом бросилась на закрытые ставни и дверь. Воеет ветер в трубе, барабанит в стены пурга. И чудится Роксане, будто слышит она трубный глас охотничьего рога, храп коней и лай собак. Чудится, будто кто зовёт её по имени. Девушка, закутавшись в одеяла, принялась твердить молитвы к древним Богам своих предков, в надежде на их защиту. Но всё бесполезно – трубит рог, сзывая кавалькаду, храпят кони и лают, завывая, собаки, и кружатся над домом белые призраки и зовут Роксану с собой. Но не прошло и часа, как всё стихло и в этом гробовом безмолвии прозвучали три громких и размеренных стука в дверь. Роксана задрожала пуще прежнего. И тут услышала она голос:

– Роксана! Я пришёл за тобой, как и обещал! Выходи немедленно!

– Нет! – был решительный ответ, – Уходи прочь!

– Будь, по-твоему. Я уйду. Но, помни, что своим отказом ты навлекла проклятие на свой род. Каждую ночь, что следует за Ночью Духов, белые призраки ежегодно будут мучить тебя и род твой. И да будет так!

При этих словах колдуна, девушка в ужасе упала на пол, забившись в страшных конвульсиях, но было поздно, что-либо изменить. Взвыла метель на прощание и всё стихло. Кавалькада Чёрного Всадника галопом понеслась к океану...

Возвратившись на следующий день, домой деревенский староста начал звать свою ненаглядную доченьку – Роксану. Но вместо неё вышла к нему измождённая седая старуха, с безумным взором запавших глаз. В ней ни сразу старик признал Роксану. А когда признал, то зарыдал горячими слезами. Никто не смог объяснить, что случилось с несчастной. Лишь одна старуха нашептала старосте, что видела, как в Последнюю Ночь к дверям дома подъезжал всадник на вороном коне. И сам он закутан был в чёрный плащ. Недолго постоял он под дверьми, а когда уехал, следов на снегу не осталось. Сама же Роксана с той ночи вообще потеряла голос. Только плакала часто, да изредка звала почившую матушку. Старик староста осунулся и сгорбился под гнётом невесёлых дум. А спустя несколько месяцев, по весне, схоронили его на деревенском кладбище. Роксана осталась одна одинёшенька. Поползли слухи, что она – причина проклятия. Люди сторонились её, и постепенно Роксана превратилась в нищенку с безумным взглядом и сгорбленными плечами. Жила она в заброшенной хижине на окраине деревни. Там, где начинался густой и тёмный лес, покрывавший склоны высоких гор. С годами несчаст-

ная потеряла всякий страх и лелеяла в сердце лишь одну надежду – однажды вымолить у Богов прощение.

Но вот однажды, отправилась Роксана за дровами в лес. Надеялась вернуться до темноты, но случилось так, что она заплутала в сумерках. Холодало и быстро смеркалось. Роксана с тяжелой вязанкой хвороста заспешила к дому. Но вместо этого свернула на незнакомую тропинку, надеясь срезать путь. Но вместо этого девушка углубилась в лес. Вдруг перед ней, в лунном свете, открылась большая поляна, на которой она увидела всадника в черном плаще, сидящего на огромном вороном коне. Он держал в руке охотничий рог, собираясь трубить. Роксана хотела незаметно ускользнуть прочь, но в этот момент незнакомец обернулся к ней и заговорил.

– Уже уходишь? – спросил он.

Она смолчала, не зная, что сказать.

– Молчишь, – продолжил хозяин. – А между тем должна бы что-то сказать! Не ты ли молила Древних Богов этой земли, чтобы они дали тебе вновь увидеть меня и поговорить со мной?! Ответь!

– Да. Я молила Богов... – тут Роксана рухнула на колени и протянула руки к человеку в плаще. – Я молю о милости. Молю простить мне мою дерзость и избавить от проклятия. Уже десять зим длятся мои страдания...

Едва смолк голос Роксаны – наступила тишина. Колдун молчал. Казалось, прошла вечность прежде, чем он заговорил:

– Роксана, слухи о твоей красоте и твоём бессердечии разошлись столь далеко, что и представить трудно. У тебя было немало женихов, но никто в целом мире не любил тебя так, как сын бедного кузнеца – Радмир. Ты же не замечала его. И даже когда он исчез из деревни, ты этого не заметила, продолжая разбивать чужие сердца. Его отец вскоре умер – ты и этого не заметила. Не заметила ты и надгробия, поставленного бедному юноше, которого признали мёртвым, по обычаям нашего народа, ибо никто так и не получи от него ни весточки. Теперь же настало твоё время – Боги справедливы в своих решениях. За эти десять зим ты сполна искупила всё своё бессердечие. Я дам тебе ещё один шанс, гордая красавица. Ступай домой и с каждым твоим шагом, всё будет оборачиваться вспять. Хорошенько подумай над своими поступками, Роксана и не совершай больше ошибок, которые могут стать роковыми для тебя и всего твоего рода. Не то сердце моё больше не смиростивится. И да будет так!

С этими словами колдун исчез. Не оглядываясь, поспешила она спуститься вниз к деревушке. И с каждым шагом, что она делала, ей становилось всё легче и легче идти. Она словно бы молодела. А когда очутилась она на опушке, то глазам своим не поверила. На небе занимался рассвет, а деревушка, лежавшая в долине, вся преобразилась. Домики, ещё вчера заброшенные и опустевшие, теперь вновь были приведены в порядок, а из труб вился дымок. Праздничное настроение царило на улицах. Роксана со всех ног помчалась домой. Вбежала в горницу и увидела своего батюшку, едва поднявшегося ото сна. Поцеловав отца, Роксана подхватила вёдра и поспешила к роднику. А там, склонившись над прорубью, увидела в чёрной воде своё отражение. Ах, и красавицей же она вновь стала! Не обманул колдун – всё действительно вернулось! И словно бы в ответ на эти её мысли из тёмного леса долетел тихий голос: «... Я дам тебе ещё один шанс, гордая красавица. Ступай домой и с каждым твоим шагом, всё будет оборачиваться вспять. Хорошенько подумай над своими поступками, Роксана и не совершай больше ошибок, которые могут стать роковыми для тебя и всего твоего рода. Не то сердце моё больше не смиростивится...». Роксана вздрогнула. Наполнив вёдра, она поспешила домой.

С тех пор изменилась красавица Роксана. Стала добрее и покладистее. Перестала она дерзить людям и играть сердцами влюблённых в неё. Стала задумчивее и много времени проводила в молитвах. Часто вспоминала она Радмира. Таким, каким видела его в последний раз – рослым и хорошо сложенным юношей, с гордым, но чистым взором прекрасных тёмно-синих глаз, черными, как вороново крыло волосами, спускавшимися ниже плеч. Да и чего греха таить, вдруг поняла Роксана, она и сама была влюблена в него. Только виду не подавала, дразня его и заставляя ревновать. Она хорошо помнила и тот день, когда юноша исчез из деревни, и тот, когда умер кузнец, и тот, когда воздвигли надгробие, над пустым холмиком в память о Радмире. Всё помнила Роксана, коря себя за собственное бессердечие. Ах, если бы вернулся Радмир, с какой бы благосклонностью встретила бы она его теперь. А меж тем дни шли своей чередой. Миновала весна, а за ней и лето. Близилась Ночь Духов.

В тот год зима обещала быть особенно холодной и затяжной. К Ночи Духов ударил такой мороз, коего здесь не видывали уже полвека. Закружила и завывала метель, вторя далёкой песне голодных волков. Но староста не изменил обычаю – собираться всем жителям вместе в большем доме, и почитать память предков. Сквозь непроглядную вьюгу, неся в руках большие тыквенные фонари, хозяйки несли укутанные блюда с пирогами, жаркое и прочую снедь, а мужчины приносили бутылки с домашним вином и мёдом. Сюда сходились все – и стар и млад... Не было лишь Роксаны. Она в ту ночь собиралась поворожить – ведь всем известно, что нет лучше времени, чтобы испросить духов о будущем, чем эта самая ночь...

Горели свечи, свет многократно отражался во многих зеркалах, расставленных поблизости. Едва девушка приготовилась воззвать к высшим силам, как раздался громкий стук в дверь. Она испуганно вздрогнула. Стук повторился вновь. Роксана подбежала к двери.

– Хозяева! – позвал стучавший.

– Кто ты? И что тебе надо? – спросила девушка.

– Кров, чтобы переждать метель и кусок хлеба, чтобы не помереть с голоду. Пусти, хозяйшюшка, нищего путника на порог.

Роксана отперла двери, чтобы впустить путника в дом. В горницу вошёл высокого роста мужчина, закутанный в чёрный плащ с капюшоном.

– Обогрейся покамест, путник, а я соберу на стол, чем богат дом, – сказала девушка.

– Благодарствую, хозяйшюшка.

Дочка старосты принялась торопливо накрывать на стол, а незнакомец протянул к огню озябшие руки. Вскоре девушка позвала гостя к столу. Путник оставил плащ на скамье у порога, и когда вошёл в круг света у стола, взору девушки открылось его юное, но мужественное лицо. Его чёрные, как вороново крыло волосы были собраны в хвост на затылке. А взгляд тёмно-синих глаз очаровывал своей пронизательностью и чистотой.

– Радмир?! – только и прошептала она, вдруг бросаясь ему на шею.

– Да, свет очей моих, это я...

– О, Боги! Они смилостивились и услышали мои молитвы! Где же ты был так долго?

– После того, как я ушёл из деревни, я много путешествовал. Побывал в Ирландии и на Британских островах. Можно сказать, что я изъездил всё королевство вдоль и поперёк. Немало повоевал за королеву, но каждый день, каждый час и каждую секунду я мечтал о том дне, когда смогу, заработав денег, заплатить твоему отцу, выкуп за тебя, как велит обычай. И вот этот день настал – злата у меня довольно, но душа моя больше не принадлежит мне... Предательство сгубило меня и, пав от вражеской руки, я не обрел покоя и, обернувшись Чёрным Всадником, пришел к твоему порогу, чтобы увидеть тебя в последний раз и освободить от клятв. Отныне ты вольна отдать свой первый поцелуй любому, кто люб тебе и по обычаю он станет твоим мужем. Прощай, Роксана, любовь моя.

С этими словами, гость поднялся из-за стола и, набросив на плечи плащ, уже хотел ступить за порог, как вдруг Роксана бросилась к нему на грудь. Не успел он опомниться, как она запечатлела на его губах долгий поцелуй.

– Ты! И только ты дорог мне в целом свете! Не желала я никогда другого мужа! Лишь о тебе молила я Богов, с того самого дня, как ты исчез. Несправедливо ты обвинил меня в том, что я тебя не замечала. Всё совсем не так, любимый мой! – воскликнула девушка.

– Хорошенько подумай, Роксана. Оставить тебе придётся и семью, и друзей, и былую жизнь. Крепко подумай, любимая, стою ли я этого. Если решишь, что стою, выходи в Последнюю Ночь к кавалькаде... – сказав так, он стремительно скрылся за дверью.

Ещё задумчивее стала Роксана с той ночи. Ещё трогательнее стала она заботиться о своем отце. Недолго оставалось. День за днём – пролетело время. Наступила Последняя Ночь. Взыла метель, закружилась в прощальном танце над землёй и затворила заупокойной песне волков. Люди покрепче заперли в домах ставни и двери. Рано легли спать. Улеглись и в доме старосты. Заснул отец – лишь Роксане не спалось. Едва пробило полночь, тихонько поднялась она с постели, набросила поверх платья лишь старую мамину шаль, обула сафьяновые сапожки и выскользнула за порог, тихо затворив за собой двери. Не прошло и минуты, как увидела она кавалькаду, галопом несущуюся по небу. Бесстрашно взглянула она в глаза Чёрному Всаднику, в тот же миг оказался он рядом с ней, легко обхватив за талию, посадил в седло, впереди себя и умчал прочь...

Никто и никогда больше не видел красавицу Роксану и не получал о ней ни единой весточки. По прошествии пяти вёсен, с прискорбием возвели жители деревушки на кладбище надгробие в память о дочери старосты.

Некоторые старожилы той деревушки по сей день бают, что с той поры перестал Чёрный Всадник нести лишь смерть. Праведным людям, с чистой душой, не боязно выйти к кавалькаде – богатство придёт в их дом. Говорят, что Чёрный Всадник и по сей день платит выкуп за свою возлюбленную. А некоторые, видевшие кавалькаду, рассказывали потом, что ведёт её Черный Всадник, на седле впереди себя везущий прекрасную девушку в развевающейся шали...

В канун

Ветер, завывая, клонил к земле, обсыпанные снегом лапы елей. Они в ответ стонали, не желая кланяться Ее Величеству пурге. Днем за густым снегопадом не было видно солнца, тяжелые тучи застилали небосклон. А в ночь ударил мороз и по обледенелым дорогам еще издали хорошо слышен был стук лошадиных копыт. Кавалькада неслась по тракту галопом, объезжая снежные перемыты на пути и почти нигде не останавливаясь. Места здесь были пустынные, человеческого жилья окрест на целые мили не было. Всадники погоняли коней, изредка перекидываясь меж собой парой слов или окликая собак, умчавшихся слишком далеко вперед.

«Тут где-то харчевня есть!» – крикнул один из них, державший в руках длинный свиток.
«Нас там ждут?» – откликнулся предводитель.

«Да. Хозяин сделку заключил. Сегодня его срок вышел», – ответил еще один.

«Хорошо. Смотрите в оба! Не пропустите харчевню!» – крикнул главарь, приподнимаясь в стременах. Трубный глас охотничьего рога разнесся над трактом, собирая растянувшуюся по дороге кавалькаду и гончих.

Яростно взбивая снег, всадники долгих четверть часа рыскали по окрестностям, но так и не смогли обнаружить харчевню.

«Дьявол! – в гневе закричал предводитель, – Будь проклят этот хозяин! Что за колдовство?»

В тот же миг один из верховых приметил старую волчью нору. Подъехав ближе, он наклонился и постучал рукоятью хлыста в дверь, прикрывающую лаз. Из-за двери послышался старческий голос: «Кому в эту ночь не спится? Кто там еще шляется по тракту в такую непогоду? Уж не сам ли Вольдемар Четвертый Аттертаг со своей свитой?»

«Истинно так! Отворяй, а не то хуже будет!» – громко крикнул предводитель кавалькады, подъезжая к норе.

Дверь отворилась и перед всадниками предстал невысокого роста крепкий бородач. Он был не молод, не стар, с глазами неопределенного цвета и слегка взлохмаченными волосами. Одетый в полушубок, холщовые штаны и меховые онучи, он хитро поглядывал то на одного, то на другого гостя.

«Что же ищешь ты здесь, господин?» – спросил хозяин норы, обращаясь к Вольдемару.

«А ты не догадываешься?» – ответил тот.

«Твое дело, Вольдемар, объезжать должников. Мое – спускаться в людские селения и громко хлопать дверьми, пугая детей и напоминая хозяевам о себе. Едва ли твои псы пришли сюда по моему следу», – прищурился бородач.

«Прошлый год, да и до того тоже в этих краях была харчевня. Хозяин заключил сделку. Его срок вышел сегодня. Мои псы пришли по его следу, йоласвейн», – ответил главарь кавалькады.

«Харчевня, господин? Так сгорела она. В первые грозы. Молния ударила в крышу. Никого в живых не осталось. Только сынок хозяйский и уцелел. Но сын за отца... сам знаешь, не ответчик. Да и молод он еще...» – протянул йоласвейн.

«Знаю... – глядя в глаза йольскому духу протянул Всадник, а, помолчав, добавил, – Что ж, один – другой десяток лет для меня не срок, а для людей так, почитай треть жизни».

Хозяин норы улыбнулся с поклоном, но взгляда не отвел.

«Собирай свору, кто там следующий?» – кивнул Вольдемар своему подручному. Тот послушно поднес к губам охотничий рог. Дважды взвыл он протяжно и гулко, эхом прокатился по тракту его гул, вторящий ветру и вновь закружившейся метели. Собаки, кружась под ногами коней, взяли новый след, а вслед за ними и кавалькада скрылась во мраке ночи.

А по ту сторону тракта, прямо напротив старой волчьей норы, из тумана выступили очертания харчевни. На пороге стоял хозяин. Низко поклонившись йоласвейну, мужик тихо произнес: «Благодарствую, братец Хурдаскеллир, что на внуков еще посмотреть успею, да кое-какие грехи замолить, до того, как Дьявол заберет мою душу».

Сказка о сёстрах

Всю ночь над маленькой германской деревушкой бушевала метель. Южила, выла и завывала. Сельчане, кутаясь в одеяла из овечьей шерсти, чутко прислушивались к вою бури за закрытыми оконными ставнями и переговаривались в полголоса. Снег заметал крохотное селение, все тропинки забросала Зимняя Госпожа снегом, все дороги перемела, на славу постаралась.

А едва забрезжил рассвет, махнула на прощание белым шлейфом и полетела стремглав к горам. Пронеслась над глубокими пропастями и отвесными ущельями, молча, без единого звука и опустилась на прекрасный альпийский луг, где среди цветов и мягких трав играла совсем юная девушка. Кролики прыгали и кувыркались у ее ног, благородные олени ели с ее рук, а вездесущие завирушки кружили вокруг, садясь на плечи и на колени. Все были рады одному ее взгляду, одному прикосновению. Но, едва заметив Зимнюю Госпожу на лугу, звери в ужасе бросились прочь, цветы увяли, а травы поникли. Девушка перестала смеяться и, поднявшись с земли, величественно шагнула навстречу гостье.

– Здравствуй, сестрица Хольда, – молвила она своим мелодичным, как журчание ручейка голосом.

– Здравствуй, Эстер, – ответила Зимняя Госпожа.

– Вижу, ты хорошо провела эту ночь.

– Все тропинки перемела, – улыбнулась Хольда, – но для тебя это не станет преградой.

– Не станет, – улыбнулась Эстер.

Сестры, стоя на краю обрыва, посмотрели вниз, там вдали люди уже начинали новый день: доили коз, пекли хлеб, расчищали дороги.

– Что же ты стоишь, Эстер? – удивилась Зимняя Госпожа. – Ступай и помоги поскорее людям убрать снег от их жилищ, наполни воздух теплом и солнечным светом, ведь все так долго ждали тебя в эти долгие зимние месяцы.

– Подожди, сестрица. Еще не время. Чтобы люди поняли всю прелесть магии, они должны научиться творить ее сами. Они должны уметь трудиться и собственными руками создавать волшебство. Тогда и я буду им помогать. Вон, посмотри, – девушка указала на только что вышедшего из своего домика старика, – этот человек – глава скромной деревенской общины. Посмотри, никто не помогает ему.

– Почему это!? – удивилась Хольда. – Ведь он должен пользоваться здесь уважением и авторитетом.

– Потому что он отказывается от чужой помощи. Он постигает Путь магии. А чужими руками этого не сделаешь, – ответила Эстер.

Между тем старец принялся старательно расчищать дорожку перед своим домом, напевая что-то себе под нос. Потом он сам подоил козу и испек хлеб. И все время, что он возился за домашними заботами, он не уставал петь гимны Богам.

Близился полдень, люди стали стягиваться к дому старейшины, неся угощения и подарки на праздник. Он встречал всех и каждого, для любого здесь было готово угощение и доброе слово.

– Трудитесь, и в труде обретете Путь и Веру, – говорил односельчанам мудрец, – трудясь, Вы служите себе, а значит служите Богам, ведь мы – дети их и в каждом из нас сокрыта крупица Божьего знания и Божьей силы. Магия – это труд. Каждодневный, трудный, но не тяжкий, приносящий радость и удовлетворение. Нет такого занятия, которое было бы неудобно или постыдно. Важен и пастух. и ткач, и женщина, что нянчит детей и печет хлеб, и пахарь, что возделывает поля...

Хольда хотела ещё что-то сказать сестре, но только тут заметила, что той уже не было рядом. Эстер вприпрыжку спускалась с отвесных гор вниз, спеша на праздник, устроенный людьми в её честь. Полы ярко-зелёного плаща развивались у нее за спиной, как крылья, в волосах запутался ласковый тёплый ветерок, а там, где ступала нежная ножка Богини, исчезал снег и расцветали прелестные голубые, лиловые и жёлтые цветы...

Кто вы?

Май – месяц, когда появляются первые проблески грядущего лета: дни становятся длиннее, солнце ласково согревает первую, молодую листву деревьев своими теплыми лучиками, распускаются яркие весенние цветы, птицы выют гнезда... Май – месяц, когда хочется влюбиться и, расправив крылья, взлететь над обыденностью и парить высоко в небесах. Май – месяц, когда неудержимо тянет выехать на природу, в лес, на пикник, разжечь костер, пожарить шашлыки и отдохнуть от городской суеты и суеты...

Великан-дуб, протянул свои руки-ветви навстречу первым лучам солнца.

– Доброе утро! – прокричал он своим старческим голосом.

– Доброе! Доброе! – прощепетала птаха, пролетавшая мимо.

– Доброе! Доброе! – приветливо отозвались травы.

– Доброе! Доброе! – порывисто свистнул ветер.

Утро и впрямь было добрым – день обещал быть солнечным, но еще по-весеннему нежарким. Лес просыпался. Лес ждал гостей.

Гости приехали ближе к полудню. Шумная, веселая толпа горожан, на трех машинах. Разожгли костер. В тени дуба-великана поставили походный столик и стулья. Вскоре потянуло ароматным шашлыком. Люди отдыхали, ели, пили, пели песни под гитару, веселились во всю, строили планы на следующие выходные, обсуждали научные статьи и последнюю конференцию, сыпали умными терминами. А под вечер, когда солнце стало клониться к западу и похолодало, горожане собрали остатки недоеденных блюд, погрузились в свои машины и уехали.

Кроваво-красные всполохи заката скользнули по изуродованному вырезанной надписью стволу дуба-великана, прощаясь. Ветер еще раз взметнул песок, чтобы окончательно загасить тлеющие угли костра и улетел куда-то по своим делам...

– Не печалься, – улета, крикнул ветер лесу, – ни все люди такие! А лес лишь тяжело вздохнул.

Бледный свет полной луны, отражаясь, играл в гранях пивных бутылок, брошенных дневными отдыхающими, а дуб-великан тихо стонал – болели его подожженные корни, изрезанная надписью кора. Он смотрел на осколки бутылок, консервные банки, влажные салфетки и ему становилось еще больнее.

Вдруг чья-то рука коснулась его ствола и тихий голос запел: «Древние рощи полны голов, шепотом трав и камней, с севера тянется дым от костров, враг рыщет в той стороне...»¹ ему отвечали другие: «... духи грозы бьют в барабан, из молний куют нам мечи, мы принесем жертву Богам, кровью своей напоим...»². Это были ночные гости леса. Дуб смотрел на темные фигуры в капюшонах: одни собирали банки и осколки стекла, другие свежим дерном присыпали корни дуба, живительной смолой затерли надпись на его коре. Выложив кострище

¹ «Ария» – «Крещение Огнем» – прим. авт.

² «Ария» – «Крещение Огнем» – прим. авт.

на голой земле, развели огонь. Высоко в небо взлетало пламя, а люди, смеясь, с разбегу прыгали через костер.

Уже под утро, уходя из леса, они залили костер водой, засыпали землей, унесли с собой мусор.

– Кто вы? – прошелестел им в след дуб.

– Язычники – потомки друидов, – ответил один из них.

Горькая правда

Считается, что в эту ночь разговаривают звери и птицы, деревья шепчутся между собой и могут переходить с места на место, а колдовство особенно сильно и ни от кого невозможно скрыть правду. Это была одна из тех волшебных ночей, когда в чаще леса расцветает цветок папоротника, а лесные духи ждут в гости очередного охотника за древней легендой. Это была ночь летнего солнцестояния. И случилась тогда по истине волшебная история.

В одной деревне жила в давние времена колдунья. Жила она на опушке тёмного леса, за деревенской околицей, селяне ее сторонились, но в час беды не гнушались украдкой приходить к ведунье за советом, да настоями целебными. Всем помогала она, кому добрым словом, а кому и делом, лечила детишек, оберегала скотину на полях, да мужей своенравных от рукоприкладства отваживала. И случилось так, что однажды, в канун летнего солнцестояния пришла к ней за советом жена кузнеца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.